

К. Ю. Лаппо-Данилевский

Русская философия в Земле Израиля

DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_383

Russian Philosophy in Exile and Eretz-Israel. Jerusalem, 2019.
**Part 1: Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence
between Two Corners (1927—1946)** / Comp. and comment. by V. Khazan
and V. Janzen; introd. to the ser. and to the vol. by V. Khazan. — 658 p. —
(Eretz-Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections,
Communications, Interactions (1919—1939). Vol. I. Part 1).

Russian Philosophy in Exile and Eretz-Israel. Jerusalem, 2019.
**Part 2: “The Marvelous Land of Palestine”: Around Lev Shestov’s
Vizit to Eretz Israel in 1936** / Comp. and comment. by V. Khazan and
V. Janzen; introd. to the ser. and to the vol. by V. Khazan. — 1082 p. —
(Eretz-Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections,
Communications, Interactions (1919—1939). Vol. I. Part 2).

Первый том масштабной научной серии «Земля Израиля и русские эмигранты в Европе: контакты, взаимосвязи, коммуникация, взаимодействие (1919—1939)», выходящей под грифом Еврейского университета в Иерусалиме, не может не привлечь внимания всех, кого волнует тема бытования русской культуры в изгнании после 1917 г., а также судьбы русскоязычной интеллигенции в Палестине. Первая часть первого тома серии содержит обширное введение В.И. Хазана, главного редактора серии, в котором сформулировано пять объектов исследовательской деятельности участников проекта: 1) разнообразные формы коммуникации между представителями русской диаспоры в Западной Европе и рожденными в России жителями Палестины; 2) поездки в Эрец-Исраэль культурных деятелей русской эмиграции; 3) визиты в Западную Европу жителей Палестины еврейского происхождения и их культурное взаимодействие с русской диаспорой; 4) книги авторов русского рассеяния в Палестине (книжный и журнальный рынок, произведения русских писателей в переводах на иврит, инскрипты на книгах, хранящихся в Национальной библиотеке Израиля и проч.); 5) палестинская тема в литературе русского рассеяния. Рассматривая эти направления, Хазан сообщает о массивах материалов, выявленных им в архивах многих стран и используемых в серии. Так, в связи с первым из этих направлений он указывает на письма скульптора Жака (Якова) Липшица и польского поэта Юлиана Тувима к Лейбу Яффе (1876—1948), на переписку Виктора Александровича Залкинда (1895—1986) с семьей Прегель, на письма различных лиц из Палестины к лидеру партии эсеров В.М. Чернову и к философу А.З. Штейнбергу и т.д. В предисловии Хазан щедро цитирует, а то и приводит целиком неопубликованные архивные материалы в подтверждение своих соображений: запись еврейского поэта Авраама Шлэнского (1900—1973) в гостевом альбоме С.П. Ремизовой-Довгелло, письмо некоей Иды к Дон-Аминадо (А.П. Шполянскому) и др. И сам первый том, и вступление к нему демонстрируют архивно-публикаторский характер серии, прежде всего призванной ввести в на-

учный оборот под вполне определенным тематическим углом зрения новые материалы, рассеянные по всему миру¹.

Первый том серии с общим названием «Русская философия в изгнании и Эрец-Исраэль» состоит из двух частей. Первая из них, помимо уже упомянутого введения к серии, включает вступительную статью Хазана и Янцена к переписке Н.А. Бердяева с Е.Д. Шором и саму эту корреспонденцию. Название «Nikolai Berdyayev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946)» содержит почти назойливую отсылку к знаменитому диалогу о сути культуры Вяч. Иванова и Михаила Гершензона², что отчасти может быть объяснено тем, что издание составляет известный пандан к опубликованной в том же году книге Майкла Вахтеля «Вячеслав Иванов и его немецкоязычные издатели»³, где одним из главных героев также был Евсей Давидович Шор (1891–1974), — причем в той же благородной роли популяризатора русской мысли в Германии и переводчика сочинений своих соотечественников на немецкий язык. Надо сказать, что именно в рассматриваемом издании биография Шора, давно привлекающая к себе внимание исследователей⁴, наконец изложена достаточно полно — и в очерке его жизни и родственных связей, содержащемся в предисловии Хазана и Янцена, и в его многолетней переписке с Бердяевым. Коснемся поэтому здесь лишь наиболее существенных в данном контексте вех биографии Е.Д. Шора. Сын выдающегося музыканта Давида Соломоновича Шора (1867–1942), сиониста по убеждениям, покинувшего СССР в 1927 г. с дочерью и внучкой, он в августе 1922 г. был командирован РАХН в Германию, откуда не вернулся. С конца июня 1923 г. Шор жил во Фрейбурге, продолжив свое образование на философском отделении тамошнего университета у Эдмунда Гуссерля и Йонаса Кона. Шор успел побывать здесь и на нескольких лекциях Мартина Хайдеггера, вскоре перебравшегося в Марбург. До конца 1931 г. Шор жил во Фрейбурге, откуда переехал с женой в Берлин. В августе 1933 г. Шоры покинули немецкую столицу, решив поселиться в Палестине. На пути туда они более чем на год «застряли» в Италии, лишь в декабре 1934 г. прибыв в Эрец-Исраэль.

Этот переезд не сразу повлиял на культурные амбиции и планы Шора — дело в том, что, живя во Фрейбурге, он вступил в переписку с Ф.А. Степуном, которого знал еще по Москве. А вскоре Шор завязал контакты и с молодыми друзьями Степуна, способствовавшими популяризации русской культуры в Германии. Освоившись с немецким языком, Шор, не оставлявший мыслей об академической карьере, но и мало что предпринимавший для ее осуществления, видел тогда свое призвание в том, чтобы стать переводчиком русских философов и всячески способствовать их популярности в Германии.

-
- 1 В этом основное отличие данной серии от пятитомника «Евреи в культуре русского зарубежья», изданного в 1992–1996 гг. М.А. Пархомовским (в 1998 г. альманах был продолжен под названием «Русское еврейство в зарубежье», которое позднее неоднократно варьировалось).
 - 2 *Иванов Вяч., Гершензон М.* Переписка из двух углов. СПб.: Алконост, 1921.
 - 3 *Vjačeslav Ivanov und seine deutschsprachigen Verleger / Hrsg. von M. Wachtel und Ph. Gleissner; unter Mitwirkung von V. Janzen.* Berlin a.o.: Peter Lang, 2019. 374 S. (Russian Culture in Europe, vol. 14).
 - 4 Впервые важнейшие черты личности Е.Д. Шора и связи его семьи с Вячеславом Ивановым были очерчены в публикации: *Сегал Д.* Вячеслав Иванов и семья Шор (по материалам рукописного отдела Национальной и Университетской Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers du Monde russe.* 1994. Vol. XXXV (1–2). Janvier–Juin. P. 330–352. В дальнейшем в публикациях Д. Сегала, Н. Сегал (Рудник), В. Янцена получили освещение различные аспекты отношений Е.Д. Шора с И.В. Жолтовским, Ф.А. Степуном, Д.И. Чижевским, Г.Г. Шлетом и др. деятелями русской культуры. Эти работы учтены в подробнейшей библиографии исследовательской литературы, замыкающей книгу.

По всей видимости, именно Шору принадлежала идея издания на немецком языке двух книг Вячеслава Иванова: «Русская идея» (1930) и «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» (1932)⁵. Немецкий перевод второй из них, сделанный Александром Креслингом, автор тщательнейшим образом отредактировал. А в случае с «Русской идеей» после нескольких переделок немецкого текста, предоставившегося ему Шором, Вячеслав Иванов вынужден был констатировать, что имеет дело с весьма вольным переложением собственных идей.

Интенсивная переписка Н.А. Бердяева с Е.Д. Шором, длившаяся с 1927 по 1939 г. (к ней примыкает одно письмо Шора 1946 г., оставшееся неотвеченным), — интереснейшая летопись сотрудничества, оказавшегося куда более продуктивным, чем отношения Шора с Вяч. Ивановым, ибо Шор, начав с переводов отдельных докладов и статей Бердяева на немецкий, с течением времени стал и доверенным лицом, и главным переводчиком русского философа на немецкий язык. Достаточно упомянуть, что с 1934 по 1937 г. в свет вышло шесть книг Бердяева в переводе Шора. Причин столь успешного и яркого сотрудничества как минимум две. Во-первых, знание Бердяевым немецкого языка было явно недостаточным для всесторонней оценки переводов собственных сочинений (в отличие от Вяч. Иванова, блестяще им овладевшего и даже сочинявшего по-немецки стихи), поэтому философ вполне доверялся Шору, когда тот писал о необходимости корректировок при изложении идей Бердяева. Во-вторых, пять из вышеупомянутых книг Бердяева вышли в свет в издательстве «Vita Nova», основанном в 1934 г. Рудольфом Рёсслером (1897—1958). Рёсслер ненавидел нацизм, а потому, эмигрировав в Швейцарию из Германии, был крайне заинтересован в осуществлении этого проекта в контексте духовного противостояния гитлеризму⁶. Стоит отметить, что в 1934 г. — также у Рёсслера — вышла из печати книга Шора «Германия на пути в Дамаск», в которой он осмыслил рост антисемитизма в Европе как следствие консолидации антихристианских настроений, ее дехристианизации⁷.

Переписка Бердяева с Шором опубликована по оригиналам писем философа в архиве Шора, хранящимся в Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Израиля; здесь же находятся отпуски писем Шора (как машинописные, так и рукописные). Важное место в структуре книги занимают приложения: в первом из них учтены публикации Шора на иврите в палестинской печати (приложение составлено Гилем Вейсблеем); во втором приведен ранее не печатавшийся некролог Бердяева, написанный Шором по-немецки. Завершает книгу обширнейшая библиография, в которой особенно стоит отметить раздел переводов сочинений Бердяева на немецкий язык (в нем содержится ряд дополнений к аналогичному списку в монографии Стефана Рейхельта⁸).

Вторая часть первого тома серии «Земля Израиля и русские эмигранты в Европе» посвящена полуторамесячному визиту Льва Шестова в Палестину в 1936 г.

-
- 5 *Iwanow W.* Die russische Idee / Übersetzt und mit einer Einleitung versehen von J. Schor. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1930. VIII, 39 S.; *Idem.* Dostojewskij. Tragödie — Mythos — Mystik; autorisierte Übersetzung von Alexander Kresling. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1932. VII, 142 S.
 - 6 Знакомство Шора с Рёсслером состоялось в 1932 г. в Берлине, где тот возглавлял Народный театральный союз (Bühnenvolksbund) и редактировал журнал «Национальный театр» («Nationaltheater»). С началом Второй мировой войны Рёсслер в высшей степени эффективно занимался шпионажем в пользу Швейцарии, Великобритании, США и СССР.
 - 7 *Schor J.* Deutschland auf dem Wege nach Damaskus. Luzern: Vita Nova, 1934.
 - 8 *Reichelt S.G.* Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920—1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig, 1999.

(с конца марта по середину мая), его подготовке и осуществлению, а также семейному и дружескому окружению философа. В предисловии Хазана и Янцена к тому рассматривается предыстория этого путешествия, первые попытки осуществить которое относятся к середине 1920-х гг. Их печальный итог подвел сам философ в письме к шурину Л.Е. Мандельбергу от 11 июня 1926 г., признавая, что в его приезде не заинтересованы ни писательские объединения, ни еврейские рабочие союзы, ни деятели сионистского движения. А ведь именно они могли бы помочь в организации лекций, столь важных для финансирования поездки, без чего Шестов, крайне скромно живший в Париже, не мог на нее отважиться. Ситуация с годами не особенно изменилась; интересны выступления Шестова были в Палестине довольно узкому кругу лиц — прежде всего тем, кому его имя было известно и кто имел представление о его важности для русской и европейской философской традиции. Немалое значение для целевой аудитории играл и язык шести лекций, состоявшихся в Палестине: одна из них была прочитана по-немецки («Прикованный Парменид»), остальные — по-русски (о Кьеркегоре, Достоевском, Толстом).

Приезд Льва Шестова в Палестину, приуроченный к его семидесятилетию, стал итогом длительной подготовительной работы, осуществленной в первую очередь родственниками: Герман Леопольдович и Фанни Исааковна Ловцкие (они повсеместно сопровождали философа в Палестине), Лев (Лейб) Евсеевич и Елизавета Исааковна, Виктор (Авигдор) Евсеевич и Агния (Ага) Абрамовна Мандельберги. Не в меньшей степени «повинны» в этом путешествии друзья и поклонники таланта Шестова: выдающийся психоаналитик Макс (Макс Ефимович) Эйтингон и его жена Мирра Яковлевна, семейство Шоров, Моисей (Моше) Абрамович и Берта Исааковна Новомейские, возглавлявший отдел культуры Гистадрута Яков Зандбанк, служащий Сохнута Йешуа Гордон и другие. Все они осознавали, сколь был внутренне важен визит в Эрец-Исраэль для мыслителя, который хотя и не знал иврита (об этом он признается сам в одном из писем; лишь в детстве Шестов недолго изучал этот язык), но для которого и Ветхий Завет, и еврейская традиция были важными источниками вдохновения и творчества. В заключение Хазан и Янцен обозревают основные отклики на приезд Шестова и последовавшие за ними публикации о философе и его учении в палестинской прессе, касаются проектов перевода на иврит книги «Афины и Иерусалим» и создания Шестовского общества в Палестине, а также повторного плана приезда философа в Эрец-Исраэль.

Сама книга разделена на несколько глав. Первая представляет собой документальную хронику, в которой последовательно — с привлечением большого числа документов (главным образом это эпистолярный) и на основании цитат из них — представлена предыстория поездки 1936 г. Вторая глава призвана рельефно обрисовать ближайшее окружение Шестова во время пребывания в Палестине. Первая часть второй главы посвящена родной сестре философа, психоаналитику Фанни Исааковне (1873—1965) и ее мужу музыковеду и критику Герману Леопольдовичу Ловцким (1871—1957). По их архиву публикуются два объемных эпистолярных комплекса; письма Ловцких Максиму Эйтингону 1930—1939 гг. и письма М.О. Гершензона к Г.Л. Ловцкому 1922—1923 гг. Вторая часть — очерк израильского периода жизни Макса (Макса Ефимовича) Эйтингона (1881—1943), преданного ученика З. Фрейда и президента Международной психоаналитической ассоциации с 1925 г., в котором детально рассматриваются связи Эйтингона с русской эмиграцией в Европе. Третья содержит переписку Л.Е. и Е.И. Мандельбергов с Шестовым и Е.Д. Шором, четвертая — Е.Д. Шора с Шестовым. Пятая часть — рассказ о Викторе (Авигдоре) Евсеевиче Мандельберге (1869—1944), одном из лидеров меньшевиков, враче по специальности, депутате Государственной думы второго созыва. Третья глава изрядно отдалается от темы поездки 1936 г. в Палестину — здесь опубли-

ликована переписка Шестова с Мартином Бубером 1928—1937 гг., вполне уместная в общем контексте книги⁹. В приложении повествуется о семье скульптора и художницы Сильвии Владимировны Луцкой (1894—1940; урожд. Мандельберг), любимой племянницы Шестова, вышедшей замуж за инженера и поэта Семена Абрамовича Луцкого (1891—1977).

Даже беглый обзор первого тома серии дает представление о крайней фактологической и документальной насыщенности обеих его частей. Эта особенность позволяет составителям, попутно с напечатанием материалов, делать порой весьма существенные уточнения к работам коллег.

Документальные материалы первого тома серии существенно дополняют наши представления о панораме культурной жизни русской эмиграции в межвоенный период. Ее палестинская часть была довольно немногочисленна — те, кто переехал в Землю Израиля в поисках убежища от сгущавшейся «европейской ночи», или же те, кто оказался здесь по другим, родственным или экономическим причинам; русская культура и русский язык были их родными культурой и языком. Такие события, как, например, сравнительно краткий визит Льва Шестова, становились для них важным объединяющим фактором, в то же время заставлявшим и осмыслить свое место в отношении к еврейской культуре Земли Израиля, и наметить горизонты взаимодействия с ней. В этом смысле очень важна и показательна фигура Е.Д. Шора, одного из главных героев первого тома серии. Не имея возможности из-за обстоятельств чисто внешних продолжить посредничество между русской и немецкой культурой, он все более способствовал популяризации русской (и, шире, европейской) культуры в Палестине — выступая с лекциями и радиопередачами, печатаясь в прессе на иврите, руководя Институтом музыкального образования и воспитания в Холоне. Личность Шора как никакая другая рельефно высвечивает преемственность культуры государства Израиль, возникшего в 1948 г., по отношению к духовной жизни межвоенной Палестины, управлявшейся англичанами по мандату Лиги Наций.

Первый том серии «Земля Израиля и русские эмигранты в Европе: контакты, взаимосвязи, коммуникация, взаимодействие (1919—1939)» обнаружил явственный «философский крен». Он будет «выправлен» в следующих книгах, которые будут посвящены политикам и литераторам в Земле Израиля, а также театру Габима, как то явствует из проспекта издания¹⁰. Отмечу наконец и следующую особенность серии — она развернута в первую очередь к англоязычному читателю. Все предисловия, пояснения и комментарии даются в английском переводе, отредактированном Майклом Сигалом; это же относится ко впервые публикуемым или цитируемым документам. То же, что все они обязательно приводятся и на языке оригинала (русском, немецком, а порой и французском), позволяет русским читателям полноценно пользоваться книгами серии — при условии, конечно, владения английским языком, что, как кажется, в современной России случай нередкий.

9 Любопытный пандан к переписке Вяч. Иванова и Мартина Бубера 1926—1934 гг., опубликованной в свое время Майклом Вахтелем: Vjačeslav Ivanov. Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlass / Hrsg. von M. Wachtel. Mainz, 1995. S. 33—47.

10 Пока данная рецензия готовилась к печати, в свет вышла первая часть второго тома серии: Heavy Burden of Responsibility for the Country. Russian Political Émigrés and Eretz Israel. Jerusalem, 2020. Part 1: Aleksandr Berkenheim, Pinhas Rutenberg, Victor Chernov, Aleksandr Pogrebetzky / Ed. by V. Khazan. (Eretz-Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919—1939). Vol. II. Part 1).